

Я.В. Мищенко

**ВЕЛИКОБРИТАНИЯ НА ПУТИ ИНТЕГРАЦИИ В ТИХООКЕАНСКИЙ РЕГИОН:
ПОИСК НОВЫХ СФЕР СОТРУДНИЧЕСТВА В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ**

***Аннотация.** Статья посвящена анализу новой внешнеполитической и внешнеэкономической стратегии Великобритании по интеграции в международное сообщество и поиску новых путей сотрудничества. Автором сделан вывод о том, что после выхода из Европейского союза (решение принято в 2016 г. на референдуме, реализовано в 2020 г.) страна не разочаровалась в самой идее интеграционного сотрудничества и поэтому оказалась готова вступить в международный интеграционный проект нового поколения – Всеобъемлющее и прогрессивное соглашение о Транстихоокеанском партнерстве (ВПТПП) и участвовать в создании стратегического оборонного альянса AUKUS. Хотя этот шаг в полной мере соответствует новому курсу «Глобальной Британии» (сформировался в 2016–2021 гг.), он не столь однозначен. Интеграции в Азиатско-Тихоокеанском регионе препятствует очевидный дисбаланс экономического сотрудничества Великобритании со странами Европы, а также с США и Китаем, с одной стороны, и со странами – участниками ВПТПП – с другой. Даже с Японией стоимостные параметры торговли относительно невелики. Несомненно, через участие в ВПТПП Великобритания ставит целью вывести на новый уровень торгово-экономические связи со странами – участниками этого проекта в будущем. Однако не только стремление расширять масштабы экономической деятельности по всему миру привело Великобританию в Азиатско-Тихоокеанский регион. Активное участие в AUKUS указывает также на попытку британских властей расширить до глобальных масштабов свою геостратегическую повестку. Вместе с тем остается неизвестно, имеется ли у Великобритании собственная уникальная стратегия в этих двух инициативах или же страна будет действовать в фарватере США.*

***Ключевые слова:** Всеобъемлющее и прогрессивное соглашение о Транстихоокеанском партнерстве (ВПТПП); Азиатско-Тихоокеанский регион; интеграция; торговля; экспорт; импорт; «Глобальная Британия»; Европейский союз (ЕС); AUKUS; Великобритания.*

Мищенко Яна Вадимовна – кандидат экономических наук, доцент факультета глобальных процессов Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. Россия, Москва.

E-mail: yanamischenko@gmail.com

Mishchenko Y.V.

The United Kingdom on the Path to Integration into the Pacific Region: Searching for New Areas of Cooperation in the Global World

Abstract. *This article analyzes the new foreign and foreign economic strategy of Great Britain aimed at integrating into the international community and searching for new avenues of cooperation. The author concludes that after leaving the European Union (a decision made by referendum in 2016 and implemented in 2020), the country remained committed to the idea of integration cooperation and was therefore prepared to join a new-generation international integration project – the Comprehensive and Progressive Agreement for Trans-Pacific Partnership (TPP). Although this move was fully consistent with the new “Global Britain” course (formed between 2016 and 2021), it proved far from straightforward. The main issue is the obvious imbalance in economic cooperation between Britain and the countries of Europe, the United States, and China, on the one hand, and the countries participating in the TPP, on the other. Even with an advanced economy such as Japan, trade with Britain remains rather moderate in value terms. Undoubtedly, through participation in a new-generation international integration project such as the TPP, the country aims to bring its trade and economic ties with participating countries to a new level in the future. However, it is not only the desire to expand its economic presence globally that has drawn Britain to the Asia-Pacific region. Active participation in the AUKUS alliance also indicates Britain’s attempt to expand its geostrategic agenda onto a global scale. At the same time, questions remain as to whether Britain has its own distinct strategy for these initiatives or whether it will act in full solidarity with US policy.*

Keywords: *Comprehensive and Progressive Agreement for Trans-Pacific Partnership; Asia-Pacific region; integration; trade; export; import; “Global Britain”; European Union (EU); AUKUS; United Kingdom.*

**Mishchenko Yana Vadimovna – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Faculty of Global Processes of Lomonosov Moscow State University. Russia, Moscow.
E-mail: yanamishchenko@gmail.com**

Введение

В декабре 2024 г. Великобритания официально присоединилась к международному интеграционному проекту нового поколения – Всеобъемлющему прогрессивному соглашению о Транстихоокеанском партнерстве. Это событие, ожидавшееся уже достаточно давно ввиду растянувшихся на длительные сроки формальностей по вступлению, которые подразумевали ратификацию договора несколькими странами – членами ТТП, прошло без особенного акцентирования на нем внимания СМИ и широкой общественности. Однако не следует недооценивать этот стратегический шаг Лондона, который ставит задачу сформировать институциональную основу для британского полномасштабного экономического и стратегического разворота на Восток. Достаточно символично, что Брита-

ния стала официально первой не тихоокеанской державой, вступившей в этот проект, который исходно фокусировался именно на странах Тихоокеанского бассейна, пусть из разных регионов мира. В данной статье рассмотрим, о каких структурных трансформациях в развитии Транстихоокеанского партнерства может свидетельствовать присоединение к нему евроатлантической державы Великобритании, а также проанализируем цели и задачи, которые Великобритания планирует реализовать в регионе, будучи участником этого проекта, а также состояние и перспективы развития их экономических связей.

Также исследовательский вопрос работы включает выявление факторов, как участие в Транстихоокеанском партнерстве соотносится с задачами новой стратегии «Глобальной Британии»¹.

AUKUS как предпосылка вхождения Великобритании в Тихоокеанский регион

Великобритания не перестает быть ярким и динамичным, во многом независимым, самобытным и несколько своенравным участником современной архитектуры международных отношений. Великобритания показала смелость и уверенность бросить вызов европейской интеграции и дистанцироваться от нее. Это стало следствием разных, в том числе внутривластных, обстоятельств и внутривластной борьбы в самой Великобритании, но факт остается фактом – Лондон принял и последовательно реализовал бесповоротное решение покинуть ЕС.

Разорвав интеграционные связи с Европой, Британия стала планировать и выстраивать новые стратегии внешнего сотрудничества. По-прежнему, близким и стратегически важным партнером как в экономике, так и на международной арене, для Лондона остаются США. В 2021 г. силами Великобритании, США и Австралии был создан стратегический оборонный альянс в сфере безопасности в Индо-Тихоокеанском регионе AUKUS. Сильно мнение, что этот союз направлен на сдерживание экспансии Китая в Южно-Китайском море. Подобная цель вполне отвечает стратегическим интересам США и даже Австралии, однако не все так однозначно с интересами Великобритании. Китай, наряду с США, – крупнейший торговый партнер Англии, да и прямых интересов по сдерживанию его экспансии в Южно-Китайском море у Лондона не просматривается. Поэтому целесообразно предполагать, что в данном случае Лондон постарался не упустить возможности укрепить свое стратегическое сотрудничество с Вашингтоном в рамках деятельности AUKUS. К тому же

1. Стратегия «Глобальная Британия» – это концепция внешней и внешнеэкономической политики, сформулированная в Великобритании после «Брекзита». Ее суть заключается в переосмыслении роли страны в мире вне рамок Европейского союза и укреплении позиций как влиятельного глобального актора. Предполагает активное расширение международного присутствия и укрепление экономических связей.

идея формирования Индо-Тихоокеанского региона и участия в этих процессах на ранних стадиях также явно показалось Британии интересной.

Следует учитывать, что AUKUS появился в некотором смысле ситуативно – в 2021 г. Австралия остановила действие заключенного в 2016 г. контракта с Францией на сумму порядка 66 млрд долл. на строительство подводных лодок и вместо этого заключила соглашение с США и Великобританией для перевооружения ее подводной флотилии, в том числе с использованием ядерных технологий [РБК 2024]. В таком контексте ситуация выглядела скорее как конкуренция евроатлантических держав (Франции, США и Великобритании) за расширение коммерческих форматов военно-оборонного сотрудничества в Тихом океане. Вполне вероятно, что этим и ограничивались интересы Британии, но явно не Соединенных Штатов. AUKUS открывал новые горизонты закрепления союзников на тихоокеанском пространстве, и поддерживающий всеми силами статус глобального гегемона Вашингтон не преминул этими новыми возможностями воспользоваться. Так, в 2023 г. были уточнены и обнародованы цели трехстороннего альянса. И если заявленное первое направление деятельности AUKUS продолжало изначальную линию на снабжение австралийского флота атомными подлодками, то второе направление деятельности имеет более выраженный геостратегический характер освоения Индо-Тихоокеанского пространства: укрепление безопасности и стабильности в Индо-Тихоокеанском регионе, наращивание совместного оборонного потенциала для этих целей, который трактуется максимально широко и включает такие сферы, как киберпространство, искусственный интеллект, радиоэлектронная и гиперзвуковая борьба, квантовые вычисления и информационная безопасность, подводные технологии и работы для обеспечения безопасности морских путей. С 2026 г. страны AUKUS даже запланировали запуск радиолокационных систем для наблюдения за космосом. Причем, в 2024 г. Британия сделала весьма провокационное заявление, что их радиолокационная станция будет наблюдать за действиями Москвы и Пекина в космосе. Действительно, Китай своей напористой и подчас доминантной стратегией составляет внушительную конкуренцию на Тихом океане всем прочим странам-лидерам, вместе взятым, и их сателлитам – США, Японии, Тайваню, Филиппинам и вот уже примкнувшей к ним Британии, которая также не упускает возможности уколоть заодно и Москву. Таким образом, выстраивая свой новый этап внешней политики после выхода из Европейского союза, Великобритания активно солидаризируется с США, укрепляет связи со странами Британского содружества, причем готова проводить эти мероприятия в любом регионе мира. Лондон показывает, что выход из европейского регионального интеграционного блока – это повод не изолироваться, а наоборот – утвердиться в качестве по-настоящему глобальной державы, которая, как и США, имеет интересы и активно действует в наиболее перспективных и динамично развивающихся уголках мира.

Выход Британии из ЕС и процесс присоединения к ТТП

Принимая решение о разрыве наработанных десятилетиями интеграционных связей с ЕС, Великобритания сделала это вовсе не ради усиления протекционизма и изоляции. Напротив, страна взяла курс на поиск и создание новых альянсов. Глобализированный мир, несмотря на все сложности последних лет и очевидный дисбаланс в архитектуре международных отношений, по-прежнему предоставляет широкие возможности для сотрудничества, простирающиеся далеко за пределы региона, в котором та или иная страна расположена. Последующими после Брекзита шагами Британия продемонстрировала, что намерена активнее действовать за пределами Европы и в новых геополитических реалиях вернуть себе статус глобальной державы, коим страна по сути обладала еще со времен эпохи колонизации, но который в некотором смысле растворился в идее европейского единства и приоритетности единого европейского дома. Также Лондон показал, что его больше не устраивало членство в Евросоюзе, однако в самой интеграционной идее страна не разочаровалась. Об этом свидетельствует то обстоятельство, что завершив в январе 2020 г. период долгого и изматывающего выхода из ЕС, уже спустя год – 1 февраля 2021 г. Великобритания подала заявку на вступление в интеграционное соглашение нового поколения, известное как «Транстихоокеанское партнерство» (ТТП).

В последующие несколько лет Лондон демонстрировал последовательность намерения не лишать себя возможности участия в глобальных интеграционных процессах, шаг за шагом подтверждая планы участвовать в ТТП как полноправный его член. Так, 16 июля 2023 г. Соединенное Королевство подписало официальный протокол о присоединении к интеграционному блоку, 17 мая 2024 г. Лондон ратифицировал условия своего членства в организации. Практическое присоединение Британии к 11 государствам ТТП было запланировано на октябрь 2024 г., однако юридически оказался возможен его перенос на срок до 60 дней в связи с непростыми процедурами ратификации соглашениями прочими странами-участниками. Вступление ожидали не позднее 15 декабря 2024 г., и эти ожидания воплотились в жизнь.

Великобритания становится первой страной, присоединившейся к новому Всеобъемлющему прогрессивному Транстихоокеанскому партнерству не в процессе, а уже после его формирования. Что еще более интересно, Великобритания стала первой страной-участницей извне Тихоокеанского региона, что расширяет заданные изначально географические рамки проекта, который фокусируется именно на Тихоокеанском регионе в самой широкой его географической трактовке. Уместно вспомнить, что несмотря на то, что идея создания ТТП была выдвинута в период 2003–2006 гг. такими странами, как Сингапур, Новая Зеландия, Бруней, все же интенсивное развитие проект стал получать только после того, как к нему проявили интерес США, после 2008 г.

Барак Обама, тогдашний американский лидер, предложил два созвучных интеграционных проекта – Транстихоокеанского партнерства и Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства [Мищенко 2022, с. 146–147]. Однако соглашение о свободной торговле между ЕС и США в таком формате не состоялось. Категорично против ослабления защиты национальных аграриев высказывалась Франция, Италия, Греция. Что касается Британии, то в бытность свою премьер-министром Дэвид Кэмерон, в целом, поддерживал проект Трансатлантического партнерства, но нюанс заключался в том, что инициированный им референдум по выходу Великобритании из ЕС сделал невозможным участие страны в переговорах по Трансатлантическому партнерству до того момента, пока стороны четко не определились, сохраняется ли интеграционный формат общего рынка между Британией и прочими государствами Евросоюза и в каком новом качестве по отношению к ЕС Британия могла бы в этих переговорах участвовать. В этом контексте присоединение Великобритании к проекту Транстихоокеанского партнерства символично и добавляет проекту некоторую географическую гибридность.

Великобритания в движении от европейской к тихоокеанской интеграции

Великобритания – не Тихоокеанская держава, однако в условиях глобализации многие границы стираются. Концепт «закрытого регионализма» к XXI в. заметно утратил свою актуальность. На смену ему пришел «открытый регионализм», в рамках которого развиваются интеграционные форматы сотрудничества между странами из разных регионов [Мищенко 2024, с. 88]. Великобритания решила воспользоваться открывшимися возможностями, которые ранее корректировались строгими правилами ЕС и были подчинены общим интересам сохранения целостности европейской интеграции. Экономический союз, обширная сеть наднациональных органов которого слишком безапелляционно и жестко регулировала отношения и внешнюю политику стран-участниц слишком большим количеством требований и правил, стал тяготить Великобританию, хотя ее политикам практически всегда удавалось отстаивать для страны особые привилегии и допущения. Тем не менее глубокая интеграция такого уровня, как экономический союз, в любом случае требует от стран-участниц проводить унифицированную макроэкономическую политику и выполнять совместные решения. Лондон всегда имел свою позицию по наиболее значимым вопросам, однако не был локомотивом европейской интеграции или ее активной движущей силой. Особенно Британию раздражал миграционный кризис в ЕС, во многом вызванный многолетней политикой «открытых дверей». Британия, как и некоторые другие страны ЕС, воспринимала навязываемые из Германии и Брюсселя требования принимать мигрантов как неуместное вмешательство в свои внутренние дела, а также как ненужное дополнительное

бремя для социально-экономической системы страны. Какими бы неожиданными ни были последствия референдума, назначенного Дж. Кэмероном, он все же отразил нежелание британцев продолжать терпеть диктат Брюсселя по многим вопросам и наметившееся желание дистанцироваться. Переговоры по выходу из ЕС были долгими и непростыми, так как рассматривался вопрос о возможности сохранении более мягкой, по сравнению с экономическим союзом, формы интеграции, такой как общий рынок. Однако Британия к продолжению интеграционных отношений с ЕС отнеслась скептически. Сторонники «Брекзита» активно пропагандировали лозунг «вернем контроль» («take back control»), в то время как евроскептическое правительство Б. Джонсона открыто стремилось к достижению максимальной независимости Британии от ЕС, пусть даже поступившись экономическими выгодами от пребывания в Евросоюзе. В конце 2020 г. как итог многолетних переговоров, между сторонами было заключено Соглашение о торговле и сотрудничестве, и с тех пор официально Великобритания для ЕС – третья страна [Бабынина 2021, с. 6].

Между тем Британия, едва завершив переходный период, длившийся до конца 2020 г., во время которого на всей ее территории еще действовали нормы и правила ЕС, практически сразу же направилась в другой интеграционный проект – Транстихоокеанское партнерство. Это вовсе не равнозначная замена ЕС, но определенное отражение поиска Британией новых путей развития – не региональных, а уже глобальных.

По уровню развития и глубины интеграционных связей ЕС и ТТП сильно различаются. Транстихоокеанское партнерство – это зона преференциальной и свободной торговли, в задачи которой входит снижение тарифных барьеров в торговле, урегулирование и согласование правил в сфере экологии, интеллектуальной собственности и трудового права [Шолкова 2020, с. 53]. Это своего рода гибрид между прединтеграционной стадией экономического сотрудничества и начальной стадией непосредственно интеграции, тогда как экономический и валютный союз ЕС – это вершина и кульминация возможностей экономической интеграции, со всеми положительными эффектами и ограничениями для стран-участниц. В отличие от ЕС, проект преференциальной и свободной торговли не предполагает наднациональных органов, от доминирующей деятельности которых в Лондоне устали, общие решения также в основном носят добровольный характер для их исполнения странами-участницами. Вероятно, такая свобода деятельности и минимальное стеснение обязательствами, по сравнению с подчас связывающим по рукам директивами ЕС, представились для Лондона более привлекательными условиями участия в интеграции. Также следует учитывать, что в рамках реализации программы «Глобальная Британия» [Годованюк 2020, с. 38], Лондон намерен повышать свой международный авторитет по всему миру, а для этого нужно укреплять широкий фронт международных связей и внешнеэкономического сотрудничества. Азиатское

направление для реализации этой задачи подходит великолепно, так как центр глобальной экономики и мировых политических процессов в XXI в. уже сместился и продолжает двигаться именно в Азию, в Азиатско-Тихоокеанский регион. Экономическое сотрудничество не с рецессивными (каковы зачастую европейские страны), а динамично развивающимися странами открывает много новых возможностей, которые в сотрудничестве со зрелыми экономиками ЕС Англия, вероятно, в какой-то степени исчерпала.

Не следует также недооценивать фактор затянувшегося военного конфликта в Восточной Европе и антироссийских санкций. Санкции – инструмент обоюдоострый, и как уже понятно, ухудшение отношений практически всей Европы с Россией негативно сказалось, в целом, на региональной ситуации. Политика добрососедства сменилась геополитической враждебностью и стремлением экономически ущемить политического оппонента. Это далеко не самые благоприятные обстоятельства для перспективного и взаимовыгодного экономического сотрудничества, поэтому следует признать, с одной стороны, двойственность политики Великобритании, а с другой – присущую ей проницательность. С одной стороны, Лондон поддерживает антироссийскую позицию США, за счет тесного сотрудничества с которыми, в том числе, планирует повышать свою значимость и международный авторитет на глобальной арене. С другой стороны, Британия, очевидно, понимает, что при создавшейся враждебной геополитической обстановке на пространстве Западной и Восточной Европы в плане экономических выгод и развития ловить на данный момент и ближайшие годы, видимо, нечего. Поэтому Британия фактически первой из европейских стран решила становиться если не мировым гегемоном, как США, то выходить за пределы охваченного конфликтами Европейского региона и расширять свою глобальную вовлеченность в международные дела и экономическое сотрудничество. И как некоторое время назад Россия предприняла осознанный «поворот на Восток», так и Великобритания, видимо, приняла решение реализовать в чем-то аналогичный план. Участие в Тихоокеанской интеграции – важный шаг на пути достижения этой цели.

Однако здесь тоже есть нюансы. Так, ТТП хоть и интеграционный мегапроект нового поколения, однако без участия США или Китая, его претензии на глобальность явно под вопросом. К тому же, состав участников представляется слишком разрозненным и разбросанным по разным углам тихоокеанской периферии, чтобы делать вывод о полноценном включении всех отдельных субрегионов АТР в данную интеграцию. И все же Великобритания вступала в этот экономический альянс, исходя из ряда соображений. Во-первых, решение о присоединении принималось еще в сложный ковидный и постковидный период, когда любой экономике, в том числе британской, нужны были новые возможности и стимулы для оживления и преодоления

негативных последствий пандемии. Участие в ТТП рассматривалось положительно с точки зрения новых инвестиционных возможностей, а также наращивания объемов торговли.

По официальным планам на 2021 г., партнерство обеспечит Великобритании облегченный доступ на рынки стран ТТП и как следствие, произойдет увеличение торговых потоков. Результатом партнерства Великобритании с ВПТПП может стать отмена тарифных ставок на 95 % товаров, продаваемых в рамках ВПТПП. Кроме того, будет обеспечено свободное распространение современных правил цифровой торговли и упрощение поездок в страны-участницы [Khan, Aamir khan 2021, p. 2, 4]. Расширение британского экспорта, в свою очередь, способно оказать позитивное воздействие на сферу промышленности и предотвратить ее стагнацию. Устранение торговых барьеров со странами, относящимися к динамично развивающемуся Тихоокеанскому региону в любом случае виделось в Лондоне удачным элементом реализации стратегии «Глобальная Британия» и повышения вовлеченности страны в глобальное экономическое пространство. К тому же, ряд стран – участниц AUKUS и Транстихоокеанского партнерства входят в Британское содружество наций. Это Канада, Австралия, Новая Зеландия. В этом смысле узлы Содружества также могут способствовать расширению вовлеченности Британии в новую международную среду, развитию более глобальных форматов взаимовыгодного экономического, технологического, гуманитарного сотрудничества.

Однако существуют также риски, что входя в регион АТР как участник ряда важных для региона инициатив, Великобритания будет вынуждена в процессе адаптации играть по правилам гегемона – США. Вашингтону, особенно в условиях обостряющегося противостояния с наращивающим экономический потенциал, военную мощь и геополитические амбиции Китаем, нужны крепкие союзники в регионе. Великобритания может рассматриваться Америкой как важный элемент укрепления создаваемого плацдарма и альянса своих союзников в Азии, например, Японии.

Экономический потенциал сотрудничества со странами ТТП

Экономические параметры сотрудничества Великобритании со странами-партнерами по ТТП и AUKUS также важны для понимания характера и потенциала сотрудничества сторон. Так как Транстихоокеанское партнерство – это, прежде всего, соглашение о свободной и преференциальной торговле, рассмотрим подробнее актуальные параметры внешней торговли Великобритании с ключевыми странами – партнерами для оценки состояния ее торговых отношений со странами – участницами ТТП на момент вступления в объединение.

Таблица 1

Торговое сотрудничество² Великобритании со странами – участниками Транстихоокеанского партнерства и некоторыми западными странами, 2024 г.

Страна	Экспорт, млн фунтов стерлингов	Доля, %	Импорт, млн фунтов стерлингов	Доля, %
Китай	19 237	4,98	67 264	11,2
Бруней	41	0,01	1	>0
Канада	6889	1,78	6047	1
Австралия	4706	1,2	2500	0,4
Сингапур	6649	1,7	3073	0,5
Япония	7507	1,94	8554	1,43
Малайзия	1898	0,5	1796	0,3
Вьетнам	1022	0,26	6350	1,06
Мексика	2317	0,6	1471	0,25
Новая Зеландия	1006	0,26	850	0,14
Перу	255	0,06	655	0,11
Чили	615	0,16	528	0,08
США³	65 355	16,9	57 258	9,6
Германия	32 420	8,4	72 707	12,1
Франция	23 812	6,1	36 321	6
Италия	9581	2,48	24 817	4,15
Нидерланды	28 477	7,37	49 938	8,36
Бельгия	19 649	5	31 980	5,35
Всего	386 183	100	597 162	100

Источник: [UK Office for National Statistics].

Исходя из представленных в Таблице 1 статистических данных, в 2024 г. суммарная стоимость экспорта товаров из Великобритании в страны – участницы проекта ВПТТП составляла почти 8,5% стоимости всего британского товарного экспорта. Проводя сопоставление с европейскими партнерами, это значит, что общая доля всех партнеров Британии по ВПТТП по экспорту сопоставима с долей, например, одной лишь Германии. Однако этот показатель превышал аналогичный показатель экспорта Великобритании в КНР. Впрочем, британские власти смотрели на ситуацию оптимистично – так, офис бывшего британского премьер-министра Р. Сунака сообщал, что к концу сентября

2. Экспорт и импорт товаров.

3. Включая Пуэрто-Рико.

2022 г. за предшествующие 12 месяцев общий британский экспорт в страны объединения составил 60,5 млрд британских фунтов (порядка 75 млрд долл) [UK Government 2023]. Вероятно, следует ожидать постепенный запуск процессов «создания торговли» и «отклонения торговли», свойственных интеграционным союзам⁴.

Официальная британская статистика показывает, что на данный момент среди стран ВПТТП наиболее важные направления экспорта – это Сингапур, Канада, Япония. Эти страны закупают в Британии продукцию машиностроения, механическое оборудование и компоненты, автомобили, тракторы, грузовики, летательные и космические аппараты и т.д. Япония, Вьетнам, Канада – крупнейшие в ВПТТП партнеры Великобритании по импорту. Страна закупает у них драгоценные камни и металлы и жемчуг, автомобили, тракторы и грузовики, продукцию машиностроения, электротехническую продукцию, обувь. Экспорт и импорт у сторон представляется взаимодополняемым, но не оптимально сбалансированным по количественным показателям. Доля стран ВПТТП в суммарном британском импорте составила к 2025 г. примерно 5,3%. Это сопоставимо на европейском направлении с Бельгией, однако пока значительно скромнее долей США и Китая. Вероятно, в последующие годы после вступления в ВПТТП страны-партнеры будут работать над увеличением взаимного товарооборота и выстраиванию его более гармоничной сбалансированности структуры и стоимости, исходя из общих интересов сторон.

В настоящее время, спустя год после присоединения Великобритании к ВПТТП можно говорить об умеренном и довольно медленном экономическом эффекте (связанный прирост ВВП порядка 0,06%). Значительного чистого торгового прироста пока не наблюдается. Однако выгоды ожидаются в более долгосрочной перспективе, в 2030–2040-е годы, но они также могут зависеть от присоединения к ВПТТП в будущем других стран.

Заключение

В конце декабря 2024 г. Великобритания, первой среди не-тихоокеанских государств, присоединилась к проекту Всеобъемлющего прогрессивного соглашения о Транстихоокеанском партнерстве. Едва выйдя из ЕС, страна показала, что не разочарована в самой идее интеграции, однако ищет для себя новые пути ее реализации – не на региональном, но на глобальном уровне. Это вполне соотносится с объявленной в стране стратегией «Глобальной Британии». Этот шаг может быть также связан с тем, что затянувшийся геополитический конфликт вокруг Украины и множественные связанные с ним

4. Рассмотрено Дж. Вайнером на примере таможенных союзов в труде «Таможенный союз».

санкции, в целом, добавляет рецессии и сложностей в экономическое сотрудничество в Европе, и Британия решила приступить к поиску новых возможностей сотрудничества за пределами много лет как охваченного конфликтами региона. Однако с момента Брексита прошло еще не так много времени, и бывшие страны ЕС остаются значимыми торговыми партнерами для Британии, а их удельный вес в глобальной торговле страны сокращается весьма медленно. В связи с этим, присоединение Великобритании к проекту ТТП призвано способствовать увеличению ее объема торговли со странами-участниками проекта. Для этого будут предприниматься меры по либерализации интеграционных связей в рамках соглашения о свободной и преференциальной торговле. При этом нужно учитывать, что Китай, не входящий в ТТП, уже является крупным торговым партнером Великобритании по экспорту и импорту, и нет оснований полагать, что эта тенденция будет замедляться, даже учитывая членство Великобритании в определенной степени антикитайском альянсе AUKUS.

Немаловажным и открытым остается вопрос, удалось ли идеологам британского разворота на Восток (не только партии Консерваторов и правительству Риши Сунака, принимавших решение о полезности для страны ТТП), с точки зрения своих фундаментальных национальных интересов, сформулировать цели, задачи и план наращивания британского присутствия в Азиатско-Индо-Тихоокеанском регионе, или же они, пребывая в поисках новых подходящих путей глобального сотрудничества после выхода из ЕС, пока скорее играют в большую геополитическую игру Вашингтона в этом перспективном и сложном регионе.

Библиография

Бабынина Л.О. Соглашение о торговле и сотрудничестве ЕС и Великобритании: между кондициональностью и суверенитетом // Современная Европа. 2021. № 2. С. 5–16.

Мищенко Я.В. Процессы интеграции и дезинтеграции в Азиатско-Тихоокеанском регионе: задачи и перспективы для России // Век глобализации. 2022. №1. С. 139–151.

Годованюк К.А. Приоритеты Великобритании в Индо-Тихоокеанском регионе // Современная Европа. 2020. №1. С. 37–48.

Мищенко Я.В. Трансформации подходов Японии к участию в интеграционных процессах в Азиатско- и Индо-Тихоокеанском регионах // Век глобализации. 2024. №3. С. 85–94.

Шолкова М.А. Интеграция – механизм устойчивости в АТР // Обозреватель. 2020. № 8. С. 45–59.

Khan M. O., Aamir khan M. Economic impact of UK joining Asia Pacific Trade pact CPTPP: A Global CGE Approach // SSRN Electronic Journal. 2021. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3790232 (дата обращения: 15.03.2025).

AUKUS – для чего был создан и какие цели преследует. РБК. 30.07.2024 URL: <https://www.rbc.ru/base/30/07/2024/668fb8689a79473489cd2c23?ysclid=m6gbpo28ze995153032> (дата обращения: 01.03.2025).

UK Office for National Statistics. UK Trade: September 2025. URL: <https://www.ons.gov.uk/economy/nationalaccounts/balanceofpayments/bulletins/uktrade/september2025#explore-uk-trade-in-goods-country-by-commodity-data-for-2024> (дата обращения: 18.11.2025).

UK strikes biggest trade deal since Brexit to join major trade bloc in Indo-Pacific // UK Government, 31.03.2023. URL: <https://www.gov.uk/government/news/uk-strikes-biggest-trade-deal-since-brexit-to-join-major-free-trade-bloc-in-indo-pacific> (дата обращения: 05.03.2025).

References

AUKUS – dlya chego byl sozdan i kakie cely presleduet [AUKUS – what was it created for and what goals does it pursue]. RBC. 30.07.2024 URL: <https://www.rbc.ru/base/30/07/2024/668fb8689a79473489cd2c23?ysclid=m6gbpo28ze995153032> (date of access: 01.03.2025). (In Russ.)

Babynina L.O. Soglasheniye o torgovle i sotrudnichestve ES i Velikobritanii: mezdu kontinentalnostju i suverenitetom [The EU-UK Trade and Cooperation Agreement: between Conditionality and sovereignty]. *Sovremennaya Evropa* [Modern Europe]. 2021. № 2. P. 5–16. (In Russ.)

Godovanyuk K.A. Prioritety Velikobritanii v Indo-Tihookeanskom regione [The Priorities of Great Britain in the Indo-Pacific region]. *Sovremennaya Evropa* [Modern Europe]. 2020. № 1. P. 37–48. (In Russ.)

Khan M.O., Aamir khan M. Economic impact of UK joining Asia Pacific Trade pact CPTPP: A Global CGE Approach. *SSRN Electronic Journal*. 2021. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3790232 (date of access: 15.03.2025).

Mishchenko Ya.V. Processy integracii i dezintegracii v Aziatsko-Tihookeansom regione: zadachi i perspektivy dlya Rossii [The Processes of Integration and Desintegration in the Asia-Pacific region: aims and prospects for Russia]. *Vek Globalizacii* [Age of Globalization]. 2022. N 1. P. 139–151. (In Russ.)

Mishchenko Ya.V. Transformacii podhodov Yaponii k uchastuiu v integracionnuh processah v Aziatsko- i Indo-Tihookeanskom regionah [The transformation of Japanese approaches to participation in integration processes in the Asia- and Indo-Pacific regions]. *Vek Globalizacii* [Age of Globalization]. 2024. №3. P. 85–94. (In Russ.)

Sholkova M.A. Integraciya – mehanizm Ustoichivosti v ATR [Integration as a sustainability tool in the Asia-Pacific region]. *Observer*. №8. P. 45–59. (In Russ.)

UK Office for National Statistics. UK Trade: September 2025. URL: <https://www.ons.gov.uk/economy/nationalaccounts/balanceofpayments/bulletins/uktrade/september2025#explore-uk-trade-in-goods-country-by-commodity-data-for-2024> (date of access: 18.11.2025).

UK strikes biggest trade deal since Brexit to join major trade bloc in Indo-Pacific. UK Government, 31.03.2023. URL: <https://www.gov.uk/government/news/uk-strikes-biggest-trade-deal-since-brexit-to-join-major-free-trade-bloc-in-indo-pacific> (date of access: 05.03.2025).